

МОСКВА И МОСКВИЧИ В ЭПОХУ АЛЕКСАНДРА I

Департамент
культуры
города Москвы

ЦАРИЦЫНО
музей-заповедник

Издание подготовлено по материалам выставки

«Москва и москвичи в эпоху Александра I»

Большой дворец ГМЗ «Царицыно»

31 мая — 31 августа 2022

Издаётся по решению Научно-методического совета

Государственного музея-заповедника «Царицыно»

Организаторы выставки

Департамент культуры города Москвы

Государственный историко-архитектурный, художественный и ландшафтный музей-заповедник «Царицыно» / ГМЗ «Царицыно»

Генеральный директор Е. Б. Фокина
Заместитель генерального директора по научной и экспозиционно-выставочной работе О. В. Докучаева
Руководитель экспозиционно-выставочного отдела В. В. Петухова
Главный хранитель фондов Е. Б. Карасёва
Куратор, автор концепции А. М. Валькович
Координаторы Л. В. Крюкова, М. В. Носкова
Рабочая группа
А. Ю. Акулова, Н. Н. Анциферова, Н. В. Аредова, А. В. Гандей, Д. А. Лебедева, А. Д. Лизунов, Н. В. Степанов, Л. А. Шемракова, Ф. И. Шенгелия, Ю. В. Щербakov

Участники выставки

Государственная Третьяковская галерея / ГТГ
Генеральный директор З. И. Трегулова

Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник / Бородинский военно-исторический музей-заповедник
Директор И. В. Корнеев

Музей-усадьба «Кусково»
Директор С. В. Авдонин

Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»
Генеральный директор Е. Ю. Гагарина

Государственный исторический музей / ГИМ
Директор А. К. Левыкин

Государственный мемориальный музей А. В. Суворова / ГММС
Директор О. В. Сотчихина

Государственный музей А. С. Пушкина / ГМП
Директор Е. А. Богатырёв

Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина / ГМИИ им. А. С. Пушкина
Директор М. Д. Лошак

Государственный музей истории российской литературы имени В. И. Даля / Музей истории российской литературы им. В. И. Даля
Директор Д. П. Бак

Государственный музей-усадьба «Архангельское» / Музей-усадьба «Архангельское»
Директор В. Н. Задорожный

Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А. В. Щусева / ГНИМА им. А. В. Щусева
Директор Е. С. Лихачёва

Государственный Русский музей / ГРМ
Генеральный директор В. А. Гусев

Государственный Эрмитаж
Директор М. Б. Пиотровский

Государственный центральный театральный музей имени А. А. Бахрушина / ГЦТМ им. А. А. Бахрушина
Генеральный директор К. Д. Трубинова

Московский музей-усадьба «Останкино» / Музей-усадьба «Останкино»
Директор С. В. Авдонин

Музей В. А. Тропинина и московских художников его времени
Директор О. И. Журавлёва

Музей-заповедник «Дмитровский кремль»
Генеральный директор А. Ф. Садова

Музей-панорама «Бородинская битва»
Директор В. А. Преснов

Новгородский государственный объединённый музей-заповедник
Генеральный директор Н. В. Григорьева

Российская государственная библиотека / РГБ
Генеральный директор В. В. Дуда

Российский государственный военно-исторический архив / РГВИА
Директор А. В. Приютов

Российский этнографический музей / РЭМ
Директор Ю. А. Купина

Частное собрание А. М. Вальковича

Частное собрание П. Б. Ермолова

Частное собрание С. А. и Т. Н. Подстаницких

Частное собрание И. С. Сливенко

Дизайн выставки
А. Г. Рейнер

Автор-составитель
А. М. Валькович

Над каталогом работали

Кураторы издания
А. А. Евдокимова, А. А. Громыхина (ООО «Кучково поле Музеон»), О. Ю. Козырева, Л. В. Крюкова (ГМЗ «Царицыно»)

Руководитель редакционно-издательского сектора
М. В. Волгина

Редакторы
А. С. Безлепкин, О. Ю. Козырева

Корректор
Е. А. Якубчик

Авторы статей
В. М. Безотосный, В. М. Бокова, А. М. Валькович, В. Н. Земцов, Т. А. Зимина, И. К. Ефремова, О. Ю. Козырева

Рабочая группа
А. Ю. Акулова, Н. Н. Анциферова, Л. А. Шемракова, Ф. И. Шенгелия

Хранители музейных предметов и авторы аннотаций и каталожных описаний

Государственный историко-архитектурный, художественный и ландшафтный музей-заповедник «Царицыно»
П. Б. Ермолов, Н. Ю. Иванова, С. Ю. Парчак, А. А. Ходаковская

Государственная Третьяковская галерея
И. Г. Басова, Н. А. Калугина, С. Л. Капырина, Е. Б. Клементьева, А. В. Лукьянова, Н. Г. Преснова

Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник
Е. П. Ковредова, Л. В. Смирнова

Музей-усадьба «Кусково»
В. В. Микитина, С. А. Юркова

Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»
Т. В. Атамуратова, Е. А. Захарова

Государственный исторический музей
Главный хранитель М. В. Чистякова

Государственный мемориальный музей А. В. Суворова
Е. С. Ворчихина, Н. М. Островская

Государственный музей А. С. Пушкина
А. Н. Антонова, А. П. Капитонов, Л. А. Карнаухова, О. Г. Коршунова, Н. В. Лукаш, Н. А. Табакова, О. В. Терентьева, Д. А. Урушев, А. А. Юсупова

Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина
О. Н. Антонов, У. М. Волкова, Ю. Е. Краснобаева, М. А. Пожарова, А. В. Познанская, А. В. Сулимова

Государственный музей истории российской литературы имени В. И. Даля
И. Г. Алпатова, О. В. Мичасова

Государственный музей-усадьба «Архангельское»
Н. Л. Бережная, К. Г. Боленко, Е. П. Голуб, Л. В. Гринева, Т. Ю. Гусаковская, А. В. Дадыкин, Н. И. Дозорова, М. Д. Краснобаева, С. А. Максимов, О. В. Мачугина, А. Е. Москалева, И. В. Никифорова, Е. В. Соколова, О. М. Фролова, Т. В. Шокупн

Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А. В. Щусева
В. В. Винокуров, Л. П. Дмитриева, Т. В. Иванова, Т. Ф. Милюшина, А. Л. Моисеев, А. В. Семерзина, С. Е. Цыщук, С. Н. Шандин

Государственный Русский музей
О. А. Капарулина, Е. Б. Столбова

Государственный центральный театральный музей имени А. А. Бахрушина
Ю. В. Данилина, Т. В. Денисенко, Е. В. Мазаева, Е. Д. Токарева, А. В. Шамшурова, Е. А. Шпартко

Московский музей-усадьба «Останкино»
О. И. Еремина, И. К. Ефремова, М. А. Жохова, М. Д. Кондакова, В. А. Ракина, О. И. Ракова

Музей В. А. Тропинина и московских художников его времени
А. А. Кузнецова, А. В. Погодин

Музей-заповедник «Дмитровский кремль»
С. А. Бушова, Н. С. Кублякова, А. В. Черникова, С. В. Шишонкова, Е. В. Филимонова

Музей-панорама «Бородинская битва»
Н. В. Мозгалеvская, А. Ю. Флягин, Н. Ю. Шведова

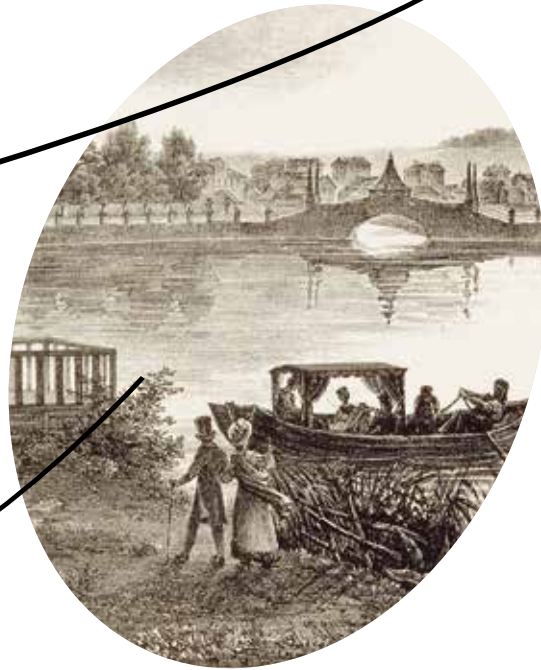
Новгородский государственный объединённый музей-заповедник
И. М. Васильева, В. А. Волхонский, Т. А. Воропаева

Российская государственная библиотека
Е. А. Ершова

Российский государственный военно-исторический архив
Т. Ю. Бурмистрова, Д. Д. Иванов, И. Р. Кузьмина, А. Д. Лазерсон, Т. М. Тихомирова

Российский этнографический музей
О. Г. Баранова, Т. А. Зимина, Е. Л. Мадлевская, И. Д. Ткаченко, В. Г. Холодная

О. Ю. Козырева

ХРОНИКА

ПРЕБЫВАНИЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I В МОСКВЕ. ВАЖНЕЙШИЕ МОСКОВСКИЕ СОБЫТИЯ В ГОДЫ ЕГО ВИЗИТОВ

1801

*15 (27) марта**

В Москве оглашён манифест от 12 (24) марта о вступлении на престол императора Александра I.

8 (20) сентября

Торжественный въезд императора в Москву.

15 (27) сентября

Коронация Александра I в Успенском соборе Московского Кремля. Коронационный чин совершал митрополит Платон (Левшин).

16 (28) — 17 (29) сентября

Император принял в Кремлёвском Зимнем дворце членов Святейшего синода и Государственного совета, депутации от дворянства и купечества всех губерний.

18 (30) сентября

Император со свитой покинул Кремль для переезда в Слободской дворец.

19 сентября (1 октября)

На Синицыном поле в Сокольниках в честь коронации устроен обед для народа.

* В данном издании первой приводится дата по юлианскому календарю, действовавшему в России до 1918 года, в скобках — дата по григорианскому календарю, используемому сегодня. В статье «Наполеон о Москве и московском пожаре» даты даны только по григорианскому календарю. Даты в подписях к экспонатам приводятся согласно источнику.

22 сентября (4 октября)

Император со свитой посетил бывшего вице-канцлера князя А. М. Голицына и присутствовал на освящении домово́й церкви во имя святого Сергия Радонежского. Вечером в Слободском дворце был дан бал-маскарад для дворянства и купечества.

*24 сентября (6 октября) —
25 сентября (7 октября)*

Император со свитой посетил Троице-Сергиеву лавру.

1 (13) октября

Александр I со свитой присутствовал на богослужении в честь престольного праздника собора Покрова Пресвятой Богородицы на Рву (храма Василия Блаженного). Вечером император отправился в село Останкино к графу Н. П. Шереметеву, где состоялся бал и праздничный ужин.

3 (15) октября

Александр I посетил Императорский воспитательный дом.

6 (18) октября

Император со свитой отправился в Новоиерусалимский монастырь, где присутствовал на богослужении. В тот же день Александр I возвратился в Москву, где вечером посетил бал в доме московского военного губернатора и управляющего по гражданской части графа И. П. Салтыкова.

ТОРЖЕСТВО КОРОНАЦИИ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I В МОСКВЕ

В мартовскую ночь 1801 года неожиданно для большинства подданных окончилось короткое царствование императора Павла I. Он был убит заговорщиками, а на престол вступил его старший сын Александр, позволивший вовлечь себя в заговор, закрыв малодушно глаза на его последствия. Участие в заговоре, приведшем к смерти отца, глубоко потрясло Александра Павловича, и всю свою жизнь он испытывал мучительные угрызения совести¹.

В манифесте на восшествие на престол молодой император объявлял, что принимает на себя «обязанность управлять Богом Нам врученный народ по законам и по сердцу в Бозе почивающей Августейшей Бабки Нашей», декларируя свою приверженность политическому курсу Екатерины II, много сделавшей для расширения дворянских привилегий и одновременно стремившейся ввести в России «правильную общественную организацию», законодательно определив права отдельных сословий². Воцарение молодого, красивого, на удивление доброжелательного и скромного государя было встречено ликованием и неподдельным восторгом. В первые месяцы своего правления Александр, воспитанник швейцарского философа Ф. С. де Лагарпа, приверженца идей французских просветителей, освободил сотни заключённых в Петропавловской крепости или сосланных в Сибирь по делам Тайной экспедиции в прежнем царствование. Тысячи уволенных или выключенных из службы военных и чиновников вновь получили возможность продолжать службу. Была также объявлена амнистия

беглецам, укрывающимся за границей. В полной мере восстанавливались ограниченные Павлом I екатерининские «Жалованная грамота о вольности дворянству» и «Жалованная грамота городам». Благородному сословию возвращались все привилегии, в том числе освобождение от телесных наказаний. Последняя привилегия была дарована и священникам. Выезд за границу стал свободным. Упразднилась Тайная канцелярия, облегчалась участь преступников, прощались и казённые взыскания, не превышающие тысячу рублей³.

Современник отмечал: «После четырёх лет воскресает Екатерина от гроба в прекрасном юноше. Чадое её сердца, милый внук её, возвещает манифестом, что возвратит нам её времена <...> Но нет: даже и при ней не знали того чувства благосостояния, коим объята была вся Россия в первые шесть месяцев владычества Александра. Любовь ею управляла, и свобода вместе с порядком водворялись в ней. Не знаю, как описать то, что происходило тогда; все чувствовали какой-то нравственный простор, взгляды сделались у всех благосклоннее, поступь смелее, дыхание свободнее»⁴.

20 мая (1 июня) 1801 года высочайший манифест объявил об «имеющей быть коронации Его Величества в сентябре месяце». Следует отметить, что, очевидно, по примеру бабки внук выбрал также этот осенний месяц для совершения священного обряда коронации в Москве. На коронацию Сенату предписывалось вызвать из всех губерний, «кроме

Аллегория на восшествие
на престол императора Александра I

Ф. де Мейс

Собрание С. А. и Т. Н. Подстаницких
Кат. 142

Портрет императора Александра I

*Неизвестный художник
Первая четверть XIX в.*

Музей-заповедник «Царицыно»
Кат. 71

Портрет императрицы
Елизаветы Алексеевны

*И. Тишбейн
1800-е*

ГРМ
Кат. 23

МОСКВА АЛЕКСАНДРОВСКОГО ВРЕМЕНИ

В первой четверти XIX века, когда, собственно, и царствовал император Александр Павлович, Москва ещё сохраняла многие черты средневекового города как во внешнем облике, так и в образе жизни горожан. Современников она поражала своими размерами (больше Парижа и Лондона!), а также пестротой и контрастностью: «великолепные дворцы, разбросанные по всем частям города, и бедные деревянные домишки рядом, превосходные сады и обширные огороды среди наилучших кварталов; огромные крытые базары со множеством всяких лавок и магазины на европейский лад; конские бега на больших площадях, нарочно для этого предназначенных и приспособленных чуть не в центре города; в назначенные дни кулачные бои, охоты на медведя и волка (садки), привлекавшие множество зрителей, и рядом театры, цирки, акробаты на европейский лад; питейные дома на каждом “тычке” и церкви, множество церквей — иногда две, три и больше в расстоянии нескольких шагов одна от другой»¹. Московские улицы на своём протяжении произвольно то расширялись, то сужались до размеров бутылочного горлышка — двум телегам не разъехаться. Переулки выглядели настоящим лабиринтом: они прихотливо вились и петляли между домами, превращались то в лестницу, то в тупик, и в них плутали даже старожилы.

Весной над городом висели облака из яблоневого и вишневого цвета; осенью всё тонulo в ворохах палой листвы. Зелени в Москве было очень много: и обывательских садов, и рощ, и даже лесов. Зимой Москву

заметало сугробами, и синие дымы из труб вкупе с громким хрустом снега под полозьями и подошвами вызывали скорее сельские, чем городские ассоциации. Лишь Кремль и другие линии городских укреплений — изрядно запущенные, а то и полуразрушенные — напоминали, что перед вами всё-таки город, и притом с великим и славным прошлым.

Столичного в Москве тогда было немного, несмотря на неустанные заботы властей о её благоустройстве и благоуобразии. Большинство улиц не было замощено, и летом зарастало травой и утопало в пыли, а весной и осенью — в грязи. Почва Москвы глинистая и сырая и в сочетании с большим количеством подземных вод образовывала множество топких и болотистых участков, не просыхавших даже в самую жаркую погоду. Московская грязь — это была пятая стихия, в которой насмерть завязали повозки, куда затягивало обронённые вещи и где, как уверяли, тонули иногда не только куры или свиньи, но и люди. Такие места имелись даже в самом центре города, под стенами Кремля.

Содержались улицы довольно неряшливо: на проезжую часть из дворов выметался и выбрасывался весь мусор и долго лежал там, никем не тревожимый. Очищали улицы и предохраняли жителей от повальной заразы только сильные летние ливни и особенно пожары, выжигавшие весь сор и хлам подчистую. В весеннее половодье большая часть мусора и грязи с улиц и речных берегов уносила разлившейся водой. Пить москворецкую воду в это время было нельзя, о чём знали

План города Москвы
Неизвестный гравёр
И. Марченков (картограф)
Россия. 1796
Музей-усадьба «Останкино»
Кат. 812

Красная площадь в Москве
Ф. Я. Алексеев
Около 1801
ГМИИ им. А. С. Пушкина
Кат. 104

ЖИЗНЬ В УСАДЬБЕ

Усадебный мир был в начале XIX века ещё очень молод. Лишь после объявления Петром III в 1761 году «Манифеста о вольности дворянства», подтверждённого потом Екатериной II, когда дворяне получили право по собственному усмотрению служить или не служить и исключительно владеть населёнными землями, а также обзавелись другими привилегиями, возникло понятие частной жизни. Благородное сословие потянулось в свои владения, где был главный источник их доходов и здесь, на просторе, стало создавать свой собственный мир.

Именно тогда, в последние десятилетия XVIII и первые годы XIX века вокруг Москвы и вообще в центральной части России велось интенсивное усадебное строительство и складывались основные традиции дворянской деревенской жизни. Дворянин выходил в отставку и, став вольным человеком, отправлялся к себе в имение, где понемногу обживался, учился хозяйствовать, строил или перестраивал дом, обставлял его по своему вкусу, разбивал сад, знакомился и сходил с соседями, присматривал себе невесту, женился, наживал детей — и дальше делал всё, что было принято: служил по дворянским выборам предводителем или уездным судьёй (в царствование Александра I для отставных это было обязательно), посещал ярмарки и богомолья, ездил по крестьянским работам, в гости и время от времени выбирался, один или с семьёй, в ближайший уездный город или в Москву.

Родовитое и состоятельное дворянство, предпочитавшее для основного жительства

большие города, тоже временами надолго переселялось в имение, и это было знаком отставки или же опалы, траура или финансовых проблем (жить в деревне «на всём своём» было не в пример дешевле, чем в городах). «В деревню» уезжали для присмотра за хозяйством, для поправления здоровья, для отдыха от утомительной светской суеты, для специальных сельских увеселений. Как правило, длительное сельское жительство в любом случае сопровождалось благоустройством имения.

Далеко не все усадьбы были роскошны. Устройство «правильной» барской усадьбы требовало немалых средств и изрядного числа рабочих рук. Для превращения дома во дворец требовались полки строительных рабочих, живописцев, декораторов, мебельщиков, обойщиков и прочих мастеров, собственных или вольнонаёмных. «К началу XIX века лишь 2–3% сотысячного российского дворянства могли позволить себе загородные усадьбы, отличающиеся от крестьянской избы и демонстрирующие элитарный быт помещиков»¹. Поэтому основная масса помещичьих домов выглядела скромно, если не сказать бедно: невысокая постройка, обычно в один этаж с мезонином, сложенная из толстых брёвен, часто ничем не обшитых, даже не покрашенных, крытая тёсом, а то и соломой. Возводили их собственные плотники по указаниям самого помещика. Место для дома всё же выбирали понаряднее: на пригорке, над водоёмом, и чтобы вид из окон открывался красивый и просторный. В таких домах, рассчитанных на круглогодичное проживание, заботились

Остафьево. Вид главного дома
со стороны сада
И. И. Вивьен де Шатобрен
1817
ГМП
Кат. 127

Портрет князя В. Ф. Гагарина
Неизвестный художник
Первая четверть XIX в.
ГТГ
Кат. 72

РУССКИЙ ТРАДИЦИОННЫЙ КОСТЮМ ЖИТЕЛЕЙ МОСКВЫ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

Во времена царствования Александра I русские аристократы и наиболее состоятельные представители других сословий (чиновники, купцы, промышленники) в своей одежде неизменно следовали общеевропейской моде. В то же время наряду с костюмом европейского образца ещё продолжали носить русское платье. В Москве оно бытовало, например, в среде непривилегированного сословия городских обывателей, к которому относились купцы третьей гильдии, мещане (торговцы, ремесленники и мастеровые люди), прислуга и т. д. В представлении современников русское платье неотъемлемо было связано с традициями «старины глубокой», которая в значительной степени в то время ещё сохранялась «в московском обществе»¹. И эта старина проявлялась в разных сферах жизни — материальной, духовной, социальной. Москву по праву называли древней столицей, Первопрестольной, она воплощала историю, культуру и традиции старой России, а её жители продолжали следовать сложившемуся веками укладу жизни, в том числе и в costume, бытовом и праздничном. Неслучайно, по-видимому, традиционный русский костюм в XVIII–XIX веках нередко называли «московским», «московским туалетом», «московским платьем». Документальных сведений о том, как выглядел русский костюм жителей Москвы в первой четверти XIX века, к сожалению, сохранилось немного. За описанием «русского платья» москвичей конца XVIII — начала XIX века обратимся к книге известного журналиста и бытописателя Ми-

хаила Ивановича Пыляева «Старая Москва. Рассказы из былой жизни первопрестольной столицы», вышедшей в свет в 1891 году. В своём труде автор использовал исторические свидетельства современников и устные предания, что помогло создать живую и реалистичную картину облика Москвы и жизни её обитателей на протяжении XVI–XIX веков. В одежде «простого народа», хотя ей уделено незначительное внимание, М. И. Пыляев, например, подмечает «русский облик» и указывает те особенности, которые отличали её от нарядов молодых людей «высшего общества». Описание женского костюма приведём дословно:

«Отличительный наряд женщины простого сословия было покрывало, которое называлось накидкой. Накидки обыкновенно были ситцевые, но зажиточные носили “канаватные” (канават — старинная шёлковая ткань. — Т. З.) с золотом — бывали такие накидки ценою по сту рублей и более; выйти без такой накидки из дому почиталось за стыд; обыкновенная одежда баб состояла из рубашки с широкими рукавами и узенькими запястьями.

У пожилых женщин был у рубашек высокий ворот и широкий воротник, юбка и душегрейка или шушун — последние были разных покроев; голову повязывали платком. В старину все купчихи носили юбки и кофты, а на головах платки; последние были парчовые, глазетовые (парча с шёлковой основой и гладким серебряным или золотым тканым узором. — Т. З.), тканые, с золотыми каймами, шитые золотом, битые канителью (тонкой

ГРАФ ФЁДОР ВАСИЛЬЕВИЧ РОСТОПЧИН В 1812 ГОДУ

Московский генерал-губернатор (затем главнокомандующий) граф Фёдор Васильевич Ростопчин (1763–1826), занимавший этот пост с конца мая 1812 года до конца августа 1814 года, был личностью в высшей степени даровитой, многосторонней и неоднозначной. За свою жизнь он успел побывать военным, придворным, дипломатом, московским градоначальником, помещиком и литератором. Почти ничего не печатавший, Ростопчин был вхож в литературные круги и умудрился оставить заметный след и в публицистике, и в драматургии, и в прозе, и в эпиграмистике, и в эпистолярном жанре, а кроме того, внести вклад в формирование литературного русского языка. Его слогом восхищались А. И. Герцен и В. Г. Белинский. Отечественная война 1812 года стала временем наивысшего взлёта Ростопчина и самого горького его падения, обеспечила ему изрядную порцию хвалы и хулы, а также неоспоримое место в истории.

По рождению Фёдор Васильевич Ростопчин был москвич¹. Род его, по семейному преданию, происходил из Орды, от одного из младших Чингисидов, чем Ростопчин чрезвычайно гордился. Его предок поступил на русскую службу в 1430-х годах.

Детство Ростопчина проходило между Москвой и родовой вотчиной — селом Козьмодемьяновским Ливенского уезда Орловской губернии. Мать рано умерла. Овдовевший отец вёл жизнь весьма несправедливую и отличался «страшной жестокостью и по малейшему поводу пускал в ход кулаки, не говоря уже о словесной брани»². Несмотря на это, о детях

он заботился и постарался дать сыновьям (Фёдору и его рано умершему брату) хорошее воспитание. Появление в доме французского гувернёра Лакура стало для Фёдора Васильевича счастливым билетом. Этому человеку, получившему от своего нанимателя полную свободу действий в отношении учеников, Ростопчин был обязан своей незаурядной образованностью и психической уравновешенностью, ибо под влиянием славного француза его свирепый и распутный отец прекратил экзекуции над сыновьями и вообще стал заметно меняться в лучшую сторону.

Лакур нашёл мальчикам хороших учителей немецкого и русского языков, всячески поощрял любознательность и любовь к чтению. Через шесть лет Фёдор говорил на двух языках, хорошо знал русскую грамоту (что было редкостью для дворянина той поры), имел понятие об истории, географии, французской и немецкой словесности и других науках, как и следовало благородному человеку. В Петербурге, где Фёдор Васильевич служил в лейб-гвардии Преображенского полка, а потом за границей, где находился два года (в Германии, Голландии и Англии), он уже по собственной инициативе продолжал читать и учиться. Освоил ещё два языка — итальянский и английский, выучился хорошо танцевать, рисовать и музицировать, посещал университетские лекции, собрал свою первую библиотеку и получил светскую шпифовку. И ещё начал писать — на французском и русском языках.

В конце 1788 года он участвовал волонтером в штурме Очакова, затем год служил

Вид кремлёвского строения
и его окружностей в Москве

Неизвестный гравёр по оригиналу

Ж. Делабарта

1800-е

ГМП

Кат. 196

Вид на колокольню Ивана Великого
с разрушенной звонницей

Дж. Т. Джеймс

Лондон. 1826

Частное собрание

Москва. Сцена в Китай-городе

Дж. Т. Джеймс

Лондон. 1826

Бородинский военно-исторический
музей-заповедник

Кат. 229

С. 200–201

Разрушения в Кремле после
отступления французской армии.

Вид на Никольские ворота,
Угловую Арсенальную башню
и здание Арсенала

А. Н. Бакарев

Москва. 1812

ГИМ

Кат. 115

СОВЕТ В ФИЛЯХ

После кровопролитного сражения при Бородине главной проблемой для русской и французской армий стала Москва. Наполеону древняя столица была нужна как доказательство победы при Бородине и как крупный козырь в переговорах для заключения мира. Он не знал, будет ли Кутузов давать ещё одно сражение за бывшую столицу. Но в то же время пытался фланговыми движениями 4-го и 5-го армейских корпусов, продвигавшихся параллельно главной дороге, и давлением с фронта авангардом Мюрата вытеснить русскую армию со Смоленской (большой) дороги и без боя войти в Москву.

Кутузов отдавал себе отчёт в том, что Наполеона в Москву толкает военно-политическая необходимость, но он также понимал, что слишком многое поставлено на карту после Бородина и от него будут требовать дать повторное сражение под стенами Москвы. Его переписка с различными лицами в этот период свидетельствует, что он отнюдь не исключал ещё одного сражения за столицу (как писал об этом: «дело идёт о спасении Москвы») и готовился к нему¹. Ещё 30 августа (11 сентября) 1812 года, находясь в Вязёмах, главнокомандующий сообщил московскому генерал-губернатору Ф. В. Ростопчину, что отправил генерала Л. Л. Беннигсена «назад приискать место, где бы удобнее дать баталию»², а затем дал задание ему же найти позицию непосредственно перед Москвой, что тот вместе с офицерами квартирмейстерской службы и сделал. Но Кутузова не могли не тревожить недостаток свежих резервов и малое коли-

чество войск (численный перевес был явно у французов), а также сведения об угрозе обхода противника с флангов (со стороны Рузы на Звенигород и через Верею)³. Это заставляло его колебаться в принятии окончательного решения. Кроме того, у многих военачальников (М. Б. Барклай де Толли, А. П. Ермолов, К. Ф. Толь) возникли обоснованные возражения по поводу выбранной невыгодной позиции под Москвой. Собственно, эти сомнения дали повод и заставили Кутузова собрать военный совет в Филях, где решалась судьба Москвы 1 (13) сентября.

По поводу проведения этого хрестоматийного совета до сих пор у исследователей возникает много вопросов, на которые желательно найти ответы. Хорошо известно, что протокола военного совета не велось. Затруднительно даже назвать точное поимённое число военачальников, принимавших в нём участие. Например, В. П. Тотфалушин, рассмотревший и давший критический свод данных совещавшихся в Филях, указывал, что в литературе фигурировали цифры от 7 до 13 человек⁴. Если говорить об официальных источниках, то сохранилась только выписка на 1 (13) сентября 1812 года из Журнала военных действий, где, помимо краткого описания хода генеральской полемики и принятия конечного решения о сдаче столицы, был приведён пофамильный список участников: М. И. Кутузов, Л. Л. Беннигсен, М. Б. Барклай де Толли, Д. С. Дохтуров, П. П. Коновницын, А. И. Остерман-Толстой, А. П. Ермолов, К. Ф. Толь⁵. В мемуарной литературе указывалось разное количество участников:

Вид на Московский Кремль
со стороны Каменного моста

Ф. Я. Алексеев

1800-е

ГРМ

Кат. 25

Портрет генерала-фельдмаршала
князя М. И. Кутузова

Р. М. Волков

Первая четверть XIX в.

Холст; масло. 90 × 75

Бородинский военно-исторический
музей-заповедник
Инв. № Ж-69

А. М. Валькович

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПЕРВОПРЕСТОЛЬНОЙ

«Пожар способствовал ей много
к украшению...»
А. С. Грибоедов

Оставленная неприятелем Москва представляла горестную картину обширного пожарища с уныло торчащими печными трубами. Лишь кое-где виднелись уцелевшие здания. Московский обер-полицмейстер генерал-майор П. А. Ивашкин доносил графу Ф. В. Ростопчину 14 (26) ноября 1812 года о состоянии древней столицы: «Враги отечества оставили оную с 10-го на 11-е число. Соборы, храмы Божии и монастыри, осквернённые неистовствами их, в пяти местах подорванный Кремль, выжженные Грановитая палата и часть Дворца, некоторые казённые здания и 6496 обывательских каменных и деревянных домов, множество мёртвых трупов людей и лошадей, разбросанных по улицам, всё сие вместе составляло ужасную истину варварства извергов сих»¹.

Пожар уничтожил более 3/4 зданий и построек Москвы. На Тверской улице уцелели только 12 домов, в Китай-городе остались лишь 2 казённых и 9 частных домов. Сгорело 8321 торговых рядов и лавок со складами, большая часть московских фабрик, мануфактур и ремесленных заведений. Пожар уничтожил 122 церкви из 329, остальные также пострадали от огня или были разграблены. В огненной стихии погибли Благородное собрание и университет с библиотекой и ценными коллекциями, пострадали архивы с редкими рукописями отечественной истории.

Не уцелели памятники культуры и в частных собраниях — была уничтожена уникальная библиотека графа Д. П. Бутурлина в 40 тысяч томов и его крупное собрание живописи. Сгорел единственный экземпляр «Слова о полку Игореве» из богатейшей коллекции графа А. И. Мусина-Пушкина².

Пожар и мародёрство истребили почти все запасы продовольствия, разорили многих домовладельцев. Тысячи людей остались без крова и средств к существованию. Вернувшиеся в сгоревшую столицу власти в первую очередь озаботились очисткой домов и улиц от трупов, падали и нечистот. Для поддержания порядка были привлечены ратники Владимирского и Тверского ополчений. В течение месяца из Москвы были вывезены и преданы огню 11 955 мёртвых тел и 12 360 лошадиных трупов³.

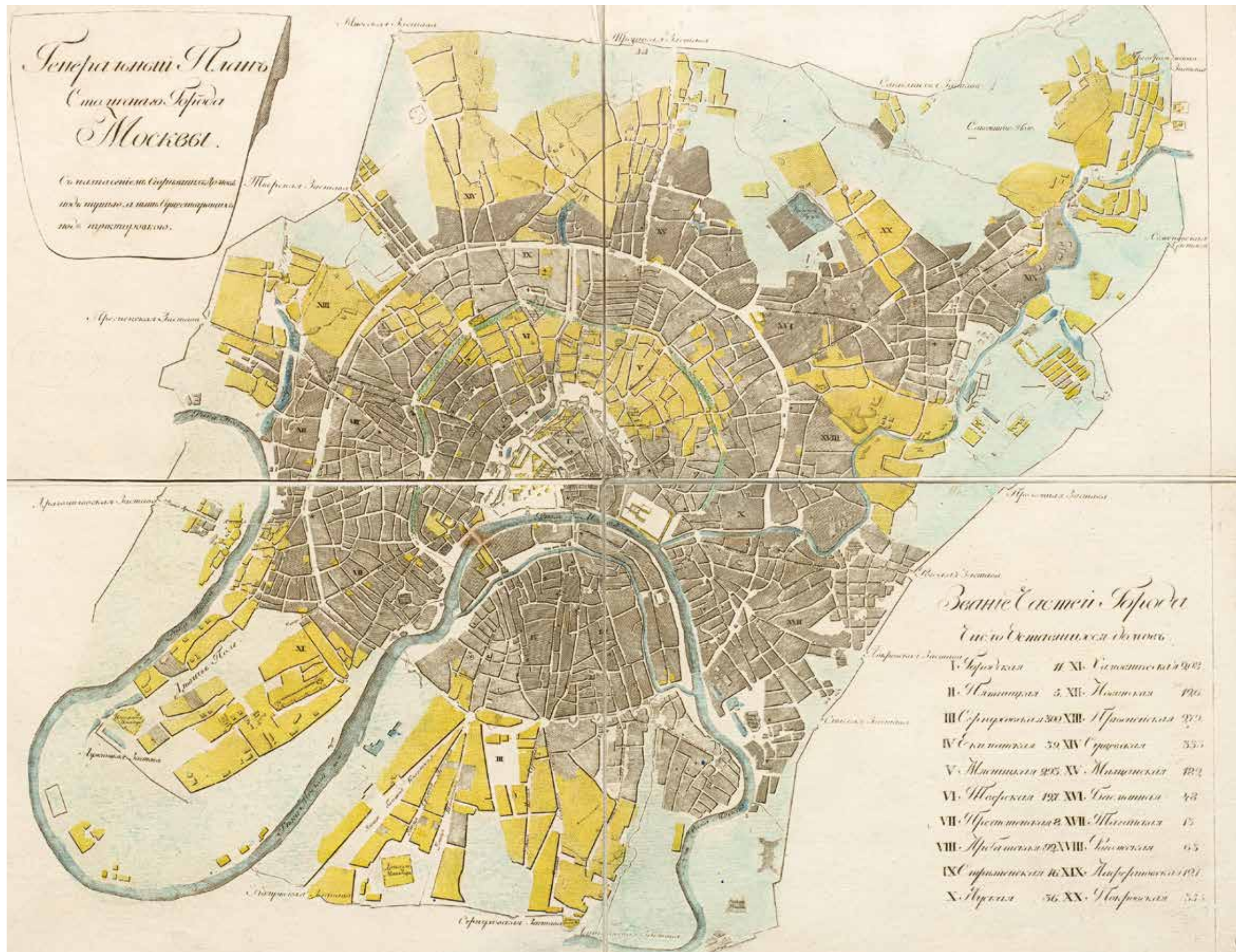
К концу 1812 года в Москву вернулись около 64 000 жителей, столица начала быстро отстраиваться, а специально созданная комиссия озаботилась снабжением продовольствием вернувшихся горожан. К концу декабря 1812 года в Москве возобновили работу почти все присутственные места, началась регулярная работа почты.

В феврале следующего года была учреждена в Москве Комиссия для рассмотрения прошений обывателей Московской столицы и губернии, потерпевших разорение от нашествия неприятельского. Её цель — «определение меры необходимого пособия от правительства» пострадавшим⁴. В июле — сентябре 1813 года на заседаниях Комиссии

Генеральный план города Москвы
с показанием домов, сгоревших
во время пожара 1812 года

Около 1815

РГВИА
Кат. 816

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АВПРИ МИД РФ	— Архив внешней политики Российской империи МИД РФ
в.	— век
губ.	— губерния
Д.	— дело
дер.	— деревня
Ед. хр.	— единица хранения
Инв. №	— инвентарный номер
Л.	— лист
Оп.	— опись
с.	— село
у.	— уезд
Ф.	— фонд
эл. к.	— электронная копия

СОДЕРЖАНИЕ

6	ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА ГМЗ «ЦАРИЦЫНО» Е. Б. ФОКИНОЙ
---	---

8	<i>О. Ю. Козырева</i> ХРОНИКА ПРЕБЫВАНИЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I В МОСКВЕ. ВАЖНЕЙШИЕ МОСКОВСКИЕ СОБЫТИЯ В ГОДЫ ЕГО ВИЗИТОВ
---	---

26	<i>А. М. Валькович</i> ТОРЖЕСТВО КОРОНАЦИИ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I В МОСКВЕ
----	--

48	<i>В. М. Бокова</i> МОСКВА АЛЕКСАНДРОВСКОГО ВРЕМЕНИ
----	---

100	<i>В. М. Бокова</i> ЖИЗНЬ В УСАДЬБЕ
-----	--

138	<i>И. К. Ефремова</i> МАСТЕРСКИЕ И МАГАЗИНЫ НЕМЕЦКОЙ СЛОБОДЫ В 1770–1800-Е ГОДЫ
-----	--

150	<i>Т. А. Зимина</i> РУССКИЙ ТРАДИЦИОННЫЙ КОСТЮМ ЖИТЕЛЕЙ МОСКВЫ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА
-----	--

180	<i>В. М. Бокова</i> ГРАФ ФЁДОР ВАСИЛЬЕВИЧ РОСТОПЧИН В 1812 ГОДУ
-----	---

204	<i>В. М. Безотосный</i> СОВЕТ В ФИЛИЯХ
-----	---

228	<i>В. Н. Земцов</i> НАПОЛЕОН О МОСКВЕ И МОСКОВСКОМ ПОЖАРЕ
-----	---

260	<i>А. М. Валькович</i> ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПЕРВОПРЕСТОЛЬНОЙ
-----	--

290	КАТАЛОГ ВЫСТАВКИ
-----	------------------

318	СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ
-----	-------------------

УДК 94(470-25):94(47).072

ББК 63.3(2-2Москва)521

M82

Москва и москвичи в эпоху Александра I / автор-составитель А. М. Валькович. — Москва : ГМЗ «Царицыно» ; Кучково поле Музеон, 2022. — 320 с. : ил.

6+

ISBN 978-5-907174-77-1

Приуроченное к 875-летию Москвы издание «Москва и москвичи в эпоху Александра I» — масштабный проект, посвященный страницам истории древней столицы в 1801–1825 годы. Богатый иллюстративный ряд знакомит с неповторимым внешним обликом Москвы, с её особым образом жизни, патриархальным бытом и духовной атмосферой той до сих пор необычайно привлекательной эпохи. В альбоме описание мирного уклада москвичей соседствует с повествованием о военной поре 1812 года, об опустошительном пожаре и бедствиях во время пребывания неприятеля. Нашла своё отражение и поражающая размахом работа по восстановлению и украшению Первопрестольной. Уникальное издание, несомненно, вызовет живой интерес как у историков и краеведов, так и у архитекторов и этнографов, а также порадует всех любителей истории нашей древней столицы.

Оригинал-макет подготовлен

Дизайн: А. В. Сушкова

Верстка: М. А. Рогова, А. В. Сушкова

Цветокоррекция: П. М. Ермаков

Допечатная подготовка: М. А. Рогова

Фотосъёмка

М. В. Горлов (ГМЗ «Царицыно»)

И. Г. Хлюстов (Государственная Третьяковская галерея)

А. В. Ерофеев (Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник)

С. В. Баранов, Р. В. Баядин (Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»)

С. В. Нарчук (Государственный мемориальный музей А. В. Суворова)

Д. Е. Калинин, В. С. Карукин (Государственный музей А. С. Пушкина)

Д. А. Попова, С. Г. Шевченко (Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина)

В. А. Коневцов (Государственный музей-усадьба «Архангельское»)

С. Л. Петров, заведующий сектором фотофиксации (Государственный Русский музей)

Л. Н. Бурмистров (Государственный центральный театральный музей имени А. А. Бахрушина)

Н. Н. Антонова, С. В. Суётова, И. Э. Регентова (Государственный Эрмитаж)

Ю. В. Баринов (Музей-заповедник «Дмитровский кремль»)

Т. А. Алексеева, К. Б. Храмов (Новгородский государственный объединённый музей-заповедник)

Сканирование графики

С. В. Львов (Музей-панорама «Бородинская битва»)

Государственный историко-архитектурный, художественный и ландшафтный музей-заповедник «Царицыно»

115569, Москва, улица Дольская, дом 1

Тел.: +7 495 322 44 22

tsaritsyno-museum.ru

gmz@tsaritsyno-museum.ru

ООО «Кучково поле Музеон»

123376, Москва, ул. Красная Пресня, д. 28, стр. 2, оф. 307

Тел.: +7 (499) 253-90-01; +7 (977) 331-71-10

E-mail: sales@svyazepoh.ru

svyazepoh.ru/izdatelskie-proekty/kuchkovo-pole-muzeon.html

Подписано в печать 25.04.2022

Формат 200 × 260 мм

Печ. л. 20

Тираж 1000 экз. Заказ № 21600

Отпечатано ИП Келлер Т. Ю., типография «Любавич»

194044, Санкт-Петербург, ул. Менделеевская, д. 9

Тел.: +7 (812) 603-25-25

<https://www.lubavich.spb.ru/>

На обложке:

**Вид
Ивановской
площади
в Московском
Кремле**
Ф. Я. Алексеев
1810-е
ГНИМА
им. А. В. Щусева
Кат. 50

На клапане:

**Москва.
Сухарева
башня**
И. В. Мошков
Бумага, акварель
ГРМ
Инв. № Р-1460

На фронтисписе:

**План города
Москвы**
*Неизвестный
гравёр*
*Марченков Иван
(картограф)*
Россия. 1796
Музей-усадьба
«Останкино»
Инв. № Г-1646

© В. М. Безотосный, 2022

© В. М. Бокова, 2022

© А. М. Валькович, 2022

© В. Н. Земцов, 2022

© Т. А. Зимина, 2022

© И. К. Ефремова, 2022

© О. Ю. Козырева, 2022

© Государственный музей-заповедник «Царицыно», 2022

© Государственная Третьяковская галерея, 2022

© Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник, 2022

© Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 2022

© Государственный исторический музей, 2022

© Государственный мемориальный музей А. В. Суворова, 2022

© Государственный музей А. С. Пушкина, 2022

© Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, 2022

© Государственный музей истории российской литературы имени В. И. Даля, 2022

© Государственный музей-усадьба «Архангельское», 2022

© Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А. В. Щусева, 2022

© Государственный Русский музей, 2022

© Государственный центральный театральный музей имени А. А. Бахрушина, 2022

© Государственный Эрмитаж, 2022

© Московский музей-усадьба «Останкино», 2022

© Музей В. А. Тропинина и московских художников его времени, 2022

© Музей-заповедник «Дмитровский Кремль», 2022

© Музей-панорама «Бородинская битва», 2022

© Музей-усадьба «Кусково», 2022

© Новгородский государственный объединённый музей-заповедник, 2022

© Российская государственная библиотека, 2022

© Российский государственный военно-исторический архив, 2022

© Российский этнографический музей, 2022

© Частное собрание П. Б. Ермолова, 2022

© Частное собрание Т. и С. Подстаницких, 2022

© Частное собрание И. С. Сливенко, 2022

© ООО «Кучково поле Музеон», оригинал-макет, издание, 2022